

7 Болдурукова Н., Дауен Д. Новый Шелковый путь: риски и возможности для Казахстана // материалы Международной научно-практической конференции «экономический пояс нового шелкового пути: Сотрудничество и устойчивое развитие Сопредельных государств» 18–21 мая 2016 г.

8 Президент Касым-Жомарт Токаев выступил с Посланием к народу Казахстана // <https://informburo.kz/novosti/prezident-tokaev-vystupaet-s-poslaniem-k-narodu-kazahstana-novost-dopolnyaetsya.html>

References:

1 Юй Чжочао, Грозин А.В. Политика Китая в отношении Центральной Азии/ «Жэньминь-жибао» он-лайн -2018.-320с. URL: <http://russian.people.com.cn>

2 Фролова И.Ю. Китайский проект "Экономический пояс Шёлкового пути": развитие, проблемы, перспективы.- №5(38.) 2016, URL: <http://library.asue.am/open/art4637.pdf>

3 Мен Д.В. Китай: экономическое сотрудничество «единый пояс шёлкового пути» // материалы Международной научно-практической конференции «экономический пояс нового шелкового пути: Сотрудничество и устойчивое развитие Сопредельных государств» 18–21 мая 2016 г.

4 Бугаенко А. Экономический пояс Шёлкового пути: цели и перспективы // Казахстан в глобальных процессах. – № 1.2015.

5 Изимов Р. Китайский Шелковый путь и роль Казахстана.-2014. <https://www.zakon.kz/4649598-kitajskijj-shejkovyyj-put-i-rol.html>

6 Амребаев А.М. Экономический пояс Великого Шёлкового пути: от идеи к реальности // Казахстан в глобальных процессах. – № 3. 2014.

7 Болдурукова Н., Дауен Д. Новый Шелковый путь: риски и возможности для Казахстана // материалы Международной научно-практической конференции «экономический пояс нового шелкового пути: Сотрудничество и устойчивое развитие Сопредельных государств» 18–21 мая 2016 г.

8 Президент Касым-Жомарт Токаев выступил с Посланием к народу Казахстана // <https://informburo.kz/novosti/prezident-tokaev-vystupaet-s-poslaniem-k-narodu-kazahstana-novost-dopolnyaetsya.html>

МРНТИ 11.25.42

<https://doi.org/10.51889/2020-2.1728-8940.40>

Абхари А.Ш.¹

¹КазНПУ имени Абая
г.Алматы, Казахстан

ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В АРАБСКИХ СТРАНАХ В РАМКАХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА

Аннотация

Антагонизм с западной цивилизацией в ходе колониальной экспансии и последующей борьбы за независимость, оказал существенное влияние на формирование политической элиты арабского мира. На уровне массового общественного сознания и восприятия исторической действительности происходит трансформация мировосприятия при активном влиянии ислама и духовных его лидеров. как подавление коммунистических, социалистических и других левых и реформистских политические движения в регионе после Второй мировой войны влияли и продолжают влиять на экономическое и политическое развитие региона Все эти факторы влияют на развитие политической элиты, которая стоит на пороге необходимости борьбы за сохранение власти, удержание социума в определенных пределах правопорядка. В этой статье осуществлена попытка проанализировать основные факторы становления политической элиты арабских государств, изучить историю зарождения и предпосылки развития арабского мира.

Ключевые слова: элита, арабская весна, культурологический континуум, Ибн Хальдун, этнополитический трайбализм.

Абхари А.Ш.¹

*¹Абай атындағы ҚазҰПУ
Алматы, Қазақстан*

ТАРИХИ-МӘДЕНИ АСПЕКТІЛЕР АЯСЫНДАҒЫ АРАБ ЕЛДЕРІНДЕГІ САЯСИ ЭЛИТАНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ФАКТОРЛАРЫ

Аңдатпа

Отарлық экспансия және тәуелсіздік үшін кейінгі күрес барысында Батыс өркениетімен Антагонизм араб әлемінің саяси элитасының қалыптасуына елеулі әсер етті. Жалпы қоғамдық сананың және тарихи шындықты қабылдау деңгейінде ислам мен оның рухани көшбасшыларының белсенді ықпалы кезінде әлемдік көзқарастың өзгеруі орын алуда. Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін аймақтағы коммунистік, социалистік және басқа да сол және реформистік саяси қозғалыстар қалай әсер етті және аймақтың экономикалық және саяси дамуына ықпал етуді жалғастыруда. Бұл мақалада әрекеті жүзеге асырылды талдау негізгі факторлар, қалыптасу саяси элита араб мемлекеттерінің тарихын зерттеп, пайда болу және дамуының алғышарттары араб әлемі.

Негізгі сөздер: элита, Араб көктемі, мәдениеттану континуумы, Ибн Халдун, этносаяси трайбализм.

Abhari A. Sh¹

*¹KazNPU named after Abay
Almaty, Kazakhstan*

FACTORS OF THE FORMATION OF THE POLITICAL ELITE IN THE ARAB COUNTRIES IN THE FRAMEWORK OF THE HISTORICAL AND CULTURAL ASPECT

Abstract

Antagonism with Western civilization in the course of colonial expansion and the subsequent struggle for independence, had a significant impact on the formation of the political elite of the Arab world.

At the level of mass public consciousness and perception of historical reality, a transformation of worldview occurs with the active influence of Islam and its spiritual leaders.

how the suppression of communist, socialist and other left-wing and reformist political movements in the region after the Second World War influenced and continue to influence the economic and political development of the region

All these factors influence the development of the political elite, which is on the verge of the need to fight for the preservation of power, keeping the society within certain limits of the rule of law. This article attempts to analyze the main factors in the formation of the political elite of the Arab states, to study the history of the origin and background of the development of the Arab world.

Key words: elite, Arab spring, cultural continuum, Ibn Khaldun, ethno-political tribalism.

Дискуссия о развитии политических элит в странах Арабского мира породила много важных вопросов, в период после окончания глобальных войн и вхождения мировой экономики в затяжную рецессию, но до сих пор удовлетворительно ответила на некоторые из них. Одним из самых важных вопросов, который пока что остается без ответа: как подавление коммунистических, социалистических и других левых и реформистских политические движения в регионе после Второй мировой войны влияли и продолжают влиять на экономическое и политическое развитие региона? Как на фоне подобного противостояния сформировалось движение политического ислама и почему оно отошло от радикализации процесса противостояния или противопоставления ислама и других религий? Можно ли считать, что политических ислам стал настоящей самостоятельной идеологией именно политико социального тока, отойдя от догм собственно духовного ортодоксального ислама?

Кампания 1950-х и 1960-х годов по искоренению не только коммунистов и социалистов, но и любого элемента в регионе, призывающего к демократическому правительству или земельной

реформе – это важнейшая веха в становлении независимых государств арабского мира в период развала колониальной системы. Собственно такая борьба в период становления независимости арабских государств свидетельствует еще и том, что большинство из них не имели четких политических и социально-экономических ориентиров после провозглашения независимости. Их политические элиты не были готовы к установлению собственных политических режимов, и не понимали возможностей для объединения исламских догм с реальными инструментами политического управления, позволившими многим арабским странам стать региональными лидерами.

Результатом этого – установления независимости и борьбы с явно враждебными политическими силами – стало подавление либеральных, реформистских и прогрессивных элементов в регионе, которые в Европе и в других странах поддерживали и поощряли демократизацию национальной политики.

Республиканские режимы, возникшие в основном на волне национального освобождения и идеологии арабского национализма, испытавшие на себе в той или иной мере влияние мирового социализма и являясь модернизаторскими по своей сути, имеют в своей основе тот же авторитарный стержень, основанный на практически неограниченной президентской власти. Таким образом, институт президентской власти выступает здесь в качестве суррогата монархии, но лишенный ее сакрального смысла. Соответственно, он вынужден в большей мере опираться на силовые структуры. Республиканским режимам все же оказывается сложнее проводить политику национальной консолидации. Лишенные сакральности, они, в отличие от монархий, оказываются более уязвимыми в отношении действия исламистов [1, с. 17-19]

В первые годы после II мировой войны и обретения политической независимости, пришедшие к власти национальные правительства, не без помощи бывших колонизаторов заимствовали многие западные демократические институты. Однако поскольку социальная структура бывших колоний и полукolonий имела лишь отдаленное сходство со своими аналогами в бывших метрополиях, пересаженные на почву традиционных обществ демократические институты, оказались мало похожими на свои западные прототипы. Как правило, они оказывались неэффективными и нередко служили только прикрытием для установившихся в 1950-1970-ые гг. в большинстве арабских стран авторитарных по существу режимов, независимо от их идеологической и политической ориентации [2].

Именно поэтому спецификой политической системы на Арабском Востоке является весомая роль главы государства, который сосредотачивает в своих руках бразды правления, как во внутриполитических делах, так и на международной арене. В странах с республиканской формой правления при смене власти она зачастую достается либо детям ушедшего главы государства, либо представителю правящего клана. Это дает основание либерально настроенным кругам на Западе говорить о весьма незначительной роли выборов, как демократического института, в политической жизни страны. А, следовательно, неспособности граждан посредством голосования влиять на свою судьбу. При этом на Западе не учитывают политическую традицию Востока, где выборность, многопартийность, свобода прессы и прочие атрибуты демократии никогда не были целью, а лишь средством, а стало быть, и прибегать к ним стоит лишь по мере необходимости. Потому характерная или, по крайней мере, декларируемая для западных демократий система ценностей при имплементации в восточные общества встречает на своем пути множество препятствий [3].

В целях преодоления дезинтеграционных тенденций в условиях многоконфессионального и полиэтничного характера общественного устройства им не оставалось ничего другого как опираться на концентрацию власти, чья непрерываемость и авторитет базировались на силе и принципе лояльности руководству. Неоднородный состав традиционного общества, его раздробленность, отсутствие в нем социальных сил, способных повести за собой широкие массы населения вели к этатизму и авторитаризму. В этой связи в большинстве республик Арабского Востока в качестве наиболее распространенного типа политического устройства утвердились однопартийные режимы в форме президентской республики [2].

Характерной особенностью политической элиты Арабского Востока конца XX – начала XXI в. является задача укрепления существующей системы власти и передача ее либо по наследству, либо по принципам «управляемой демократии», когда результаты выборов зачастую легко прогнозируемы, а главное – имеют второстепенное значение, так как не приведут к существенному изменению политического курса в стране. В условиях шаткости политической системы роль стабилизирующего фактора играют армия и спецслужбы. В ряде стран они служат прочной опорой политической элиты,

а в некоторых случаях – сами ее и составляют. В арабских странах с монархической формой правления процесс передачи власти проходит в целом без потрясений. В 1999 г. на смену «патриархам» ближневосточной политики короля Иордании Хусейна и короля Марокко Хасана II пришли их сыновья – Абдалла II и Мухаммед VI. Во многом заслуга в этом принадлежит ушедшему поколению монархов, создавших прочный фундамент для последующего рывка. Консерватизм в системе государственного устройства и методах управления страной с лихвой компенсируется наглядными успехами в экономике и ростом благосостояния подданных [3].

Подводя итог особенностей становления политических элит в арабских странах в период между двух Мировых войн, следует обратить внимание на ряд таких ключевых аспектов:

- происходит трансформация общественно-политического сознания наиболее прогрессивных слоев населения арабских стран, что приводит к формированию нового общественно-политического движения за независимость. Именно этот слой и станет в будущем основой новой политической элиты;

- существующая, на момент становления колониальной системы, политическая элита арабских стран строго ориентирована на метрополию не только в своих политических воззрениях и идеях, но и в социально-экономическом аспекте. Происходит отток капитала в угоду экономической и буржуазной интеллигенции западных стран, лоббируются их интересы, что приводит к обнищанию государств и наций, соответственно существенно ухудшается материальное положение зарождающихся молодых политических элит;

- сильное влияние духовных лидеров ислама формирует новые явления, такие как исламский радикализм и фундаментализм, происходит зарождение агрессивно настроенных течений радикального ислама: джихадисты, салафиты и др. Все это влияет на зарождение соответствующих политических идеологий;

- возникновение и становление идеи пан-арабского мира, как концепции доминанции арабского мусульманского населения на территории арабских стран с дальнейшим проникновением ислама в западные государства, распространение веры и влияния духовных лидеров;

- неспособность консервативной прозападной элиты, а также представителей западной элиты, находящийся в странах арабского мира с миссией надзора и контроля за делами метрополий, реагировать на социальные, экономические и общественные потребности арабского населения. Данная ситуация характерна для большинства метрополий, элиты которых неспособны понимать потребности своих колоний в силу того, что они считают колонии непригодными для независимого существования, а следовательно такими которые стоят на ступень ниже в лестнице эволюционного развития. Эта же ситуация получила свое развитие и в среде политических элит;

- доминирование экономических интересов над политическими у представителей метрополий, что стало причиной того, что основным критерием в управлении территориями политические элиты метрополий считали исключительно получение экономической выгоды, при этом часто шли на уступки или иные формы кооперации с представителями местных элит. Это привело к тому, что в угоду экономическим интересам закрывались глаза или игнорировались некоторые явные проявления крайнего радикализма местного населения колоний, становление и развитие общественных движений националистического толка и т.д.;

- усиление борьбы за господство над регионом, что стало причиной противостояния между собой многих метрополий, и как следствие активизировало общественно-политическую активность различных элит в колониях. Это послужило консолидации еще не политических сил, но явных лидеров общественного мнения, способных влиять на общество и способных претворять свое позитивное управленческое влияние в конкретные решения в сфере государственного строительства и управления. В условиях отсутствия опыта управления государствами в среде элит в странах арабского мира, которые продолжительное время пребывали под колониальным управлением, такой опыт приобретался непосредственно в процессе противостояния контр-элит доминирующим политическим элитам метрополий.

Все это привело к тому, что после завоевания независимости правящие элиты стран Арабского мира столкнулись с необходимостью становления национальной государственности. Создаваемая система управления должна была отвечать интересам социально-экономического и духовного развития общества, вступившего на путь независимого развития. Вместе с тем, на формирование государственных институтов и структур в арабских странах, а также на выработку социально-экономического курса очень сильный отпечаток наложили как общие черты, так и особенности

историко-цивилизационного развития каждой из них [4, с. 12-14]. Подобная ситуация с одной стороны привела к тому, что направление дальнейшего политического и социально-экономического развития большинства арабских стран определялось уровнем мировосприятия правящих кругов. Во многом именно за счет уровня развития общественного сознания, правящая элита проводила реформы или готовила преобразования после освобождения от метрополий на собственное усмотрение, с учетом собственного понимания исторической миссии независимых государств. Такое положение дел имело чаще всего негативный эффект, поскольку интеллектуальная элита не всегда добивалась власти или власть не всегда интересовалась мнением интеллектуальной интеллигенции. Чаще всего элита добившаяся власти в независимых государствах считала своей цивилизационной целью утвердить свое положение этого государства среди всех арабских стран.

По этому, по мнению В.А. Мироновой такое положение дел привело к тому, что новые политические элиты арабских стран предпочтительно использовали патерналистско-клиентальные (вертикальные) отношения политического руководства и остальной элиты. Редко, когда элита действительно опиралась и укрепляла свои позиции за счет разнонаправленных политических партий, что давало необходимую дисперсность в принятии социально-экономических и общественно-политических реалий дальнейшего развития государственности после обретения независимости. Это приводило к постепенному вытеснению носителей наиболее важных для своего времени качеств новыми политическими фигурами, более чем прежние, отвечающие современным требованиям. Необходимость модернизации предполагает постепенный переход от традиционных форм общественной жизни к современным [4 с. 12-14]. В сфере организации политической системы общество все это проявляется через трансформации и реформирование традиционного до обретения независимости уклада: слабостью политических партий, отсутствием источников их идеологического наполнения, финансового и материально-технического обеспечения.

Происходит коренное изменение процесса партийного строительства, выделяются электоральные предпочтения и интересы общества и политических структур, формируется идеологическая основа множества новых партий. Каждая из них создает собственное общественно-политическое видение будущего государственного устройства. Но следует заметить, что все эти процессы в основном тождественны во всех партиях, поскольку отсутствие культуры политического движения в период господства метрополий привел к тому, что новые политические структуры неспособны максимально широко охватывать все население государств. При этом доминирующая роль в процессе формирования общественного мнения остается у духовных лидеров исламских течений. Теперь уже происходит их открытая дифференциация. Большинство исламских радикальных или фундаментальных движений образуют собственные политические партии, как легальное воплощение их борьбы за доминирующие роли в арабских странах. Например, именно этим объясняется феномен партии Братья Мусульмане во многих странах арабского мира или партией Вахд в Египте, которая при отсутствии четкой политической программы, основываясь на духовном лидерстве и тезисах о необходимости свержения капиталистов и провозглашения арабоориентированного исламского государства становится господствующей политической силой на протяжении практически пятидесяти лет.

Подобные тенденции привели к кризису идеологии. После провозглашения независимости во многих арабских странах утвердились монархические формы правления, но не в силу того что они пришли к власти, а из-за того, что эта модель осталась после колониального периода. Новые формы политического устройства общества были критически необходимы, поскольку монархии не могли отвечать на те социальные запросы, которые были у общества. Дело не в том, что монархи были плохими управленцами, а в том, что идеология политического ислама, как нового общественно-политического феномена конца XIX начала XX века, требовала существенной интенсификации политической активности общества. Это было необходимо для тех целей, которые ставили перед собой исламские политические партии – борьба за господство и доминирующую роль суннитского ислама во всем арабском мире, а также борьба против христианской экспансии. Это было возможным только после революционных преобразований, которые охватили практически все регионы арабского мира после Второй Мировой войны, а особенно активизировались после создания государства Израиль на земле Палестины, оккупированной британским колонизатором.

Как утверждает А.Б.Борисов начало формированию современной политической элиты Египта было положено революцией 1952 г., когда к власти в стране пришли младшие и средние офицеры – соратники возглавившего антимонархическое выступление подполковника Г. А. Насера.

Большинство из них было выходцами из малообеспеченных слоев и провело свою юность в деревне. Воспользовавшись тем, что после отвода в 1936 г. английских войск в Зону Суэцкого канала Египет начал увеличивать численность своей армии, они смогли поступить в военные училища и стать военнотру-жащими. В 1938 г. ими была создана организация Свободные офицеры, через 14 лет свергнувшая короля Фарука. При этом в глазах народа легитимность ставшего президентом Египта Г.А.Насера обеспечивалось его ролью в революции, а также харизмой [5, с. 28-34]. То есть иные проявления легитимности власти новой политической элиты не требовались и не занимали общество. Важно было удержание власти, проявление сильной позиции, доминанты исламской доктрины над всеми иными, а также проявление сильной воли в вопросах управления государством, особенно учитывая в отношении освобождения Палестины.

В конечном итоге, именно противостояние с Израилем, а точнее неспособность политической элиты Египта получить максимум желаемой политической и экономической выгоды от нескольких военных компаний против Израиля и постепенно истощение экономики – все это привело к необходимости смены политического руководства государства. Дальнейшее пребывание у власти политической элиты было под угрозой, что понимали и сами ее представители, а также лояльная к ней общественность, которая уже тогда стала демонстрировать свою возможную приверженность и другим политическим течениям.

Ситуация при этом усугублялась профессиональной некомпетентностью офицеров, назначенных на высшие государственные должности, что порождало импровизацию как стиль руководства, вело к неправильной оценке ситуации и, как следствие, к серьезным просчетам. Хронический характер приобрело завышение оценки реальных возможностей Египта, как это произошло при объединении с Сирией, вмешательстве в гражданскую войну в Йемене, действиях Каира накануне и во время «шестидневной войны» с Израилем [6, с. 13].

Подобная ситуация является довольно распространенной в то время во всех арабских странах. Все это усугублялось еще и тем, что политическая система большинства арабских стран была недостаточно развита. Отсутствовал плюрализм как таковой, поскольку элиты, пришедшие к власти после колониального периода отвергали возможность оппозиции, поскольку считалось что произошла победа национально ориентированных сил, обретение независимости это основной успех, а потому оппозиция попросту не нужна, так как большинство поддерживало обретение независимости и формирование собственной государственности.

Именно поэтому партийные системы, формально являющиеся многопартийными, фактически были и остаются лишь антуражем, камуфлирующим реальное господство пропрезидентских партий, а межпартийная конкуренция на выборах носит формальный характер. В результате парламент характеризуется практически полным доминированием господствующей партии и превращается в предприятие по штамповке законов, обеспечивающих проведение курса президентской власти. Правительство формируется под прямым патронажем президента. Таким образом, разделение властей отсутствует, монополизация власти президентскими структурами является практически абсолютной. Учитывая то, что пребывание одного лица на посту президента не ограничено количеством сроков, а принцип конкурентности президентских выборов фактически отсутствует, и, следовательно, президентские выборы носили до самого последнего времени безальтернативный, плебисцитарный характер, президентство в таких условиях отличается от абсолютной монархии лишь отсутствием механизма престолонаследия. Стоит добавить, что формирование и ротация политической элиты происходят здесь в закрытом формате, схожим с номенклатурным принципом [7, с. 15–21.]

После поражения в войне 1967 г. морально-политический кризис, вызванный ею, привел к поражению идей арабского социализма, по крайней мере, в его насеристском варианте, поскольку война выявила мобилизационную неэффективность политического режима, построенного на его принципах, что привело к крушению не только на-серизма как общественно-политического режима, но и к самороспуску крупнейшей панарабской организации Движения арабских националистов, на базе которой возникли многочисленные левацкие и неомарксистские партии, течения и группы, причем почти все они заявили о приверженности идеям научного социализма. Можно расценивать все это в качестве краха арабского национализма и арабской национальной идеи как таковой, однако, по нашему мнению, это не совсем так [8 с. 114-117].

Мы не можем согласиться с тем, что произошел крах политической идентичности арабских стран, скорее произошла смена центров политического развития и тех детерминант, запросов на которые в будущем должны и будут ориентироваться многие политические элиты арабского Востока.

В это связи важное место в процессе формирования политических элит в арабских странах отводится гражданскому обществу. Именно оно, призвано стать тем основным элементом общественно-политического контроля, который основан на интеграции политического плюрализма, демократических идей в контент тезисов провозглашаемых правящими политическими элитами арабских стран.

Колониальная эпоха была поворотным моментом в развитии гражданского общества в арабском мире, введя современные формы объединений. В то время в регионе доминировали группы взаимопомощи на уровне общин, артелей, торговцев, религиозных благотворительных и образовательных учреждений (финансируемых исламскими фондами), тогда как крестьяне и семейные кланы задавали тон в сельских районах. Вторжение европейцев дало жизнь светским и политическим институтам, таким, как профессиональные объединения, трудовые союзы, культурные и спортивные клубы – по иронии судьбы, именно тем группам и политическим партиям, которые настроили местное население в пользу независимости [9]. После обретения независимости гражданское общество попало в руки новых националистических и реформистских режимов. В частности в странах, которыми управляли сильные государственно-социалистические и популистские режимы, гражданские объединения были или прикормлены, становясь инструментом государства (как, например, профсоюзы), или запрещены – случай палестинских территорий, когда притеснение пришло со стороны Израиля [10]. Тут следует заметить, что мы не разделяем точку зрения Э. Готорна и С. Валлионатоса, считая, что гражданское общество как социальный или общественно-политический феномен это объективное явление, объективно существующая компонента любого современного общества, поскольку идеи демократии не могут быть искусственно ограничены. Они могут быть запрещены, но их ограничение в доктрине общественного восприятия реальности невозможны. Поэтому демократические ценности безусловно влияют на формирование индивидуального правосознания и морально-этическое восприятие тех общественно-политических процессов, которые происходят в арабских странах.

Но говоря о таком обществе именно как о феномене, мы должны понимать, что оно всегда развивается лишь опираясь на идеи демократии, но основой у него выступает национальная культурная самоидентификация, без чего не возможна реализации цивилизационных ценностей конкретного общества. Это говорит о том, что его идеалы должны вписываться в общие рамки культурно-национального контекста развития арабского мира и арабского национализма.

В этой связи следует упомянуть выводы К.М Труевцева о том, что развитию политической элиты и гражданского общества в арабских странах предшествовал процесс идеологической трансформации. В рамках которого был сформирован синтез арабского марксизма и левого арабского национализма, исходя из-за чего концепт арабской национальной идеи выглядит следующим образом. Существует «арабская умма» и существуют арабские народы (здесь как бы снимается исторически существовавшее противоречие между панарабизмом и «местничеством»). Другое направление развития арабского национализма – в сторону синтеза с панисламизмом. Оно также начало осуществляться, причем достаточно давно, по крайней мере с того времени, когда стали осуществляться попытки реализации проектов «арабского социализма». Но идеи арабского возрождения неминуемо актуализируют исламскую проблематику, в том числе проблематику «исламской уммы». В связи с этим именно насеризмом в свое время были предприняты наиболее последовательные попытки органического включения ислама в систему националистических ценностей. Они были восприняты органично в подавляющем большинстве арабских стран Африки, где цивилизационное отторжение колониализма вполне естественно воспринималось и как конфессиональное. Кроме того, именно за счет исламской компоненты стал возможным идейный диалог насеровского Египта с Саудовской Аравией и другими монархическими режимами Аравийского полуострова и Арабского залива. Одним из результатов этого процесса стал синтез понятий «исламская и арабская умма» который именно в такой транскрипции оказался приемлемым как для руководителей стран, входящих в Лигу арабских государств, так и в рамках Организации Исламская конференция. Иначе говоря, термин «арабская и исламская умма» стал частью политической фразеологии, если не сказать официальной идеологии практически всех арабских

стран, им же пользуются сегодня и многие представители различных политических направлений современного арабского мира [11, с. 112-116].

Таким образом, развитие гражданского общества в странах арабского мира имеет ряд своих ключевых особенностей, что существенно влияет на качество развитие политической элиты, поскольку именно в активности институтов гражданского общества политическая элита может черпать одновременно индикаторы для корректировки идеологической компоненты, и в то же время необходимый уровень критического антагонизма. Последнее особенно важно на этапе становления элиты, так как гражданское общество способно формировать и выражать конструктивную критику средствам и методам достижения элитой политических целей и эффективности или качества управления государством и обществом. Именно развитие гражданского общества привело к последовательным и ожидаемым событиям арабской весны и того периода, который ознаменовался кризисом национальных идей арабских стран и их политических элит.

Факторы, оказывающие влияние на формирование и трансформацию политических режимов в арабских странах, в последние годы привлекают самое пристальное внимание исследователей как глубиной, так и масштабностью проявлений. Выступления, начавшиеся в 2011 г. и направленные против действующих режимов, получившие общее название «арабская весна», затронули практически все страны арабского мира (исключением стали только Сомали, Джибути и Коморские острова) [12, с. 25-28]. События арабских революций 2011 года можно охарактеризовать как в определенном смысле уникальное явление, хотя нельзя не отметить при этом, что схожие процессы наблюдались в 60-е годы XX века, в период антиколониальной борьбы народов Африки, а также на рубеже 80-х и 90-х гг. XX века в процессе распада социалистического блока, – так называемой «весны народов». События на Ближнем Востоке и в Северной Африке, берущие свое начало в 2011 г., и сегодня вызывают значительный интерес специалистов различных областей знания и, прежде всего, политологов, так как они продолжают оказывать воздействие на существующую систему международных отношений и локальные процессы становления политической элиты в регионе [12, с. 5-7]. Этот интересен связан, прежде всего, с тем, что большинство арабских стран находятся на этапе формирования или становления собственной государственности, несмотря на то что номинальная независимость, суверенитет и даже конституционные процессы были обретены и начаты еще в середине прошлого века. Тем не менее кризис политических элит большинства арабских стран привел к тому, что на сегодня республиканская форма правления не оправдывает себя с точки зрения современного этапа развития арабской государственности, национальной идее и политической конфигурации в арабских странах. Большинство республиканских форм правления переживает или пережило кризис, который и стал одной из причин арабской весны.

Таким образом, мы видим, что монархические режимы, типа марокканского или иорданского имеют сегодня определенное преимущество в плане развития представительной демократии по сравнению с республиканским, типа египетского или тунисского. Одним из ключевых факторов, позволивших достичь этого преимущества, является фактор сакральности власти. Сакральность является серьезным ограничителем для деятельности исламистов: и в Марокко, и в Иордании достаточно радикальных исламистов, в том числе действующих в рамках международной террористической сети, но их деятельность направлена в основном вне, а не внутрь соответствующих стран. *تعديل النص* При этом авторитаризм с сакральностью как одним из его важнейших элементов останутся на обозримый период главным системообразующим фактором политических систем, подобных иорданской или марокканской; поскольку именно он «отвечает» за поддержание устойчивости всей системы. Достаточно интересные элементы развития в сторону представительской демократии показывают в последнее время монархии Арабского залива (Кувейт, ОАЭ, Бахрейн, Катар), движущиеся в направлении постепенного законодательного ограничения авторитаризма, т.е. в направлении конституционных монархий [1, с. 18-19]. Все это свидетельствует о том, что практически все страны арабского мира идентичны в своем идеологическом континууме, своих общественно-политических трендах и тенденциях, но совершенно по разному в разных странах выражается элитарность правящей верхушки.

Политическая практика показывает, что современные арабские режимы, генетически связанные с идеологией арабского национализма, такие как египетский, алжирский, ливийский, сирийский и другие, переживают период довольно сложной структурно-политической и идейной перестройки, но, тем не менее, оказываются способными адаптироваться к тем обстоятельствам, которые являются непростым тестом на идеологическую идентичность и пока что все они, за исключением, пожалуй,

иракского режима, выдерживают этот тест на прочность и гибкость, способность эволюционировать, не теряя при этом сущности идеологического ядра, основанного на арабской национальной идее и не поддаваясь одновременно слишком сильному воздействию возбуждаемой преобладающим исламистским влиянием улицы. [13, с. 114-116]. При этом, арабское общество и арабские страны не закрыты от демократических преобразований. Можно сказать, что права человека здесь учитываются больше, чем в других развивающихся странах, политическая свобода имеет место. Во многих случаях модернизация арабского мира зависит от осуществления либеральных преобразований в политической и социально-экономической сферах. Важно отметить, что отличительной чертой общественно-политической жизни стран арабского мира является влияние ислама. Роль норм ислама так велика, что может привести к расколу в обществе и в группировках исламистов. Арабским обществам свойственен консерватизм, поэтому для преобразований необходимо время. К позитивным результатам преобразований в арабских политических системах мы можем отнести появление большого разнообразия политических течений, которое является прямым доказательством активного интеллектуального развития арабского общества [14, с. 5-7].

Все это приводит к необходимости выделить ряд основных аспектов в развитии политических элит арабских стран в периода распада колониального мироустройства и обретения ими независимости:

- во-первых, развитие большинства политических элит арабских стран это реакция общества и исламского духовенства на колониальную политику метрополий, которая оказывала пагубное влияние на арабские страны, опустошая и истощая их экономически;

- во-вторых, политическая элита арабских стран на этапе своего становления на рубеже XIX-XX вв. отличается низким уровнем политической подготовки, недостаточным уровнем компетентности в процессах социально-экономического управления государством, имеет слабый или не имела вовсе опыт государственного строительства. Все это обусловила неминуемость поражения первой волны политической элиты арабских стран;

- в-третьих, политическая элита арабских стран зарождалась как контр-элита к доминирующим политическим представителям метрополии, что обусловило характер противостояния, борьбы против метрополии иногда с применением силы;

- в-четвертых, огромное влияние на становление политических элит оказал ислам, пан-арабская и пан-мусульманские концепции мироустройства, идеология ортодоксального ислама – все это сформировала новое течение в середине-конце XX в. Получившее название арабский национализм, который однако переживает серьезный кризис после событий «арабской весны».

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что политическая элита арабских стран находится на этапе своей эволюции, она не может считаться устоявшимся явлением или закончившим свое развитие социальным институтом. Кризис арабского национализма, развитие и становление исламского фундаментализма и радикализма – все это обуславливают необходимость изучения и анализа степени влияния на политическую элиту религиозного фактора, а также противостояние или интеграцию религиозных учений и воззрений и политических идеологий.

Ускорение и углубление процесса демократизации в арабском регионе является явно сложным процессом. Это вопрос политического компромисса и поиска как для всего региона, так и для каждой арабской страны в отдельности. Условия успеха существенного (в отличие от формального) процесса демократизации и его продолжительность, если попытки демократизации в конечном итоге увенчаются успехом, могут, отличаться в разных странах, но неизменным будет исламский фактор – политический ислам в послевоенном арабском обществе оставался доминирующей политической концепцией. Если процесс демократизации успешно укоренится в одной арабской стране, его благотворное влияние, вероятно, будет ощущаться в других, особенно в соседних арабских странах. На основании изложенного выше, мы должны выделить как минимум четыре взаимосвязанные проблемы, которые послужили препятствием или наоборот стали определяющими для решения вопроса о дальнейшем развитии политических элит арабских стран в послевоенный период:

- справедливое разрешение региональных конфликтов, в частности палестинско-израильского вопроса;

- влияние неблагоприятных внешних вмешательств, таких как коммунистический режим;

- институциональная реформа, которая приносит с собой новые социальные контракты, как в нефтяных, так и в не нефтяных странах, что в свою очередь определяет роль и важность достижения политической стабильности в арабских странах для всего мира. При этом режим находящийся у

власти должен отвечать лишь одному критерию – надежности в исполнении своих обязательств по доставке нефти;

- происходящий после Второй мировой войны рост и расширение возможностей среднего класса и активизация развития независимых организаций гражданского общества, продвижением культуры демократии, для обеспечения, защиты прав меньшинств и поощрения гендерного равенства, что особенно четко прослеживается в период до событий «Арабской весны».

Все это должно было, но к сожалению не оказывало влияние на развитие политической элиты арабских стран интенсивным путем. Происходит лишь экстенсивная замена определенных внешних выразителей, лозунгов, лиц, курсов исключительно ориентированных на увеличение прихода иностранного капитала в страны региона. Исключение пожалуй составляет лишь Египет, который активно продвигал идею пан-арабского господства и видел себя региональным лидером.

Значение разрешения региональных конфликтов для вопроса о развитии демократии представляется очевидным. Однако конфликты 1960-1980-х гг. в арабских странах, и в частности нерешенный палестинский вопрос, враждебны развитию демократии в арабском регионе. То есть демократия рассматривалась политическими элитами исключительно как средство легитимизации своего продолжающегося правления, только путем формализации избирательных процессов, но отбрасывалась полностью как концепция общественного устройства.

Это не похоже на опыт других регионов, где конфликты помогли проложить путь к демократическим реформам. Конфликты в арабском регионе сразу же послужили стимулом для роста фундаменталистских религиозных движений, привлекли дестабилизирующее иностранное вмешательство и отвлекли ресурсы от экономического и социального развития на военные и охранные нужды. Авторитаризм и тоталитаризм избирательно подходил к использованию инструментов демократического управления. Однако такая ситуация вредила Западным демократиям, демонстрируя политическим оппонентам возможность реального избирательного использования тех или иных способов легитимизации власти.

Справедливое решение палестинского вопроса, а также другие конфликты в регионе не могут сами по себе подпитывать процесс демократизации, но, безусловно, создадут обстановку, более благоприятную для этой цели. Однако, поражение в арабо-израильских войнах и постоянный рост политического могущества Израиля сводил на нет все попытки упрочнения власти режимов в арабских странах. Население, которое подпитывалось ненавистью к Израилю со стороны исламского духовенства оказалось в ситуации диссонанса между идейным исламом, теологическим, духовным, культурным и ментальным воспитанием и мировосприятием и жесткой реальностью политического устройства региона.

Там где этого не происходило, там были попытки свержения политических элит со стороны радикальных исламистских групп, фундаменталисты, салафиты, и прочие террористические крылья исламского движения – все это считалось угрозой со стороны Западных стран и поэтому происходили вторжения войск Коалиции в Ирак, Афганистан. Политические элиты большинства арабских стран понимали невозможность допущения крайней или радикальной исламизации, а потому вынужденно шли на демократические преобразования, начиная с 2000-х годов.

Кроме того, разрешение многих внутриэлитарных конфликтов во многих арабских странах устраняло один важный предлог, используемый правителями для поддержания автократической практики – расширение гражданских и политических прав. Власти Ливии, Египта, Алжира – все стремились удержать или точнее усмирить рост активности институтов гражданского общества под видом сохранения национальной безопасности, а по акту неприкосновенности собственной политической стабильности и недопущения оппозиционных сил к власти.

Наконец, урегулирование региональных конфликтов позволило бы перенаправить ресурсы на проекты экономического и социального развития. В этом процессе будет усилена роль независимых организаций гражданского общества, которые выступают за политические и экономические реформы и работают над ними. В этом контексте следует отметить, что слишком часто арабские режимы либо ставят под контроль организации гражданского общества, либо финансируют их создание, пытаясь заставить их служить интересам государства. Если организации гражданского общества не будут эффективно независимы, их роль в продвижении общественного блага и поддержке реформ будет поставлена под угрозу.

Фактически происходит подмена здоровых институтов гражданского общества искусственными, немеющими ничего общего с реальной демократией провластных организаций, которые попросту

неспособны контролировать социальные процессы. Особенно ярко это выразилось в их неспособности придать необходимый политический окрас арабо-израильскому конфликту, чтобы вывести его в сферу международного глобального политического вопроса. Все это и привело к кризису социального и мировоззренческого восприятия обществом арабских стран их цивилизационной роли и как следствие, вылилось в события «Арабской весны».

Список использованной литературы:

1. Труевцев К. Политические системы арабских стран: между авторитаризмом и демократией. *Азия и Африка сегодня*. 2005. № 7. С. 15–21.
2. Ахмедов В.М. Некоторые особенности формирования и эволюции политических систем арабских стран Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=8468>
3. Мамедзаде П.Н. О перспективах политической модернизации в арабских странах. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=3158>
4. Миронова В. А. Внешние и внутренние факторы формирования политической культуры правящих элит стран Магриба : дис. к.полит. наук ; специальность - 23.00.04. – Москва, 2005. 151 с
5. Борисов А.Б. Политическая элита Египта: пути эволюции. *Политическая элита Ближнего Востока*. – Москва: ИИИиБВ и ИВ РАН, 2000. С. 26-33
6. Blaisse M. *Anwar El Sadat. Letzte Bilder und Gespräche*. – Wien-München-Zürich-New York, 1981.
7. Труевцев К. Политические системы арабских стран: между авторитаризмом и демократией. *Азия и Африка сегодня*. 2005. № 7. С. 15–21.
8. Труевцев К.М. Арабский мир в XX веке: развитие национальной идеи. *Полития*. 2003. № 3. С. 104-117.
9. Валлионатос С. Арабское гражданское общество на перепутье демократизации: влияние арабской весны. – URL: [https://www.khas.edu.tr/cms/cies/dosyalar/files/NeighbourhoodPolicyPaper\(10\)RussianVersion.pdf](https://www.khas.edu.tr/cms/cies/dosyalar/files/NeighbourhoodPolicyPaper(10)RussianVersion.pdf)
10. Hawthorne A. *Middle Eastern Democracy. Is Civil Society the Answer?*. – Washington: Carnegie Endowment for International Peace, *Carnegie Papers Middle East Series*. 2004. №. 44. P. 12-24
11. Труевцев К.М. Арабский мир в XX веке: развитие национальной идеи. *Полития*. 2003. № 3. С. 104-117.
12. Ба Алави М.М. Роль современных медиа и их влияние на революционный процесс «Арабской Весны» // *Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал*. г. Красноярск № 8 (40), 2014. – С. 22-29.
13. Труевцев К.М. Арабский мир в XX веке: развитие национальной идеи. *Полития*. 2003. № 3. С. 104-117.
14. Ба Алави Мурад Мохаммед Салем. Институциональные и социокультурные факторы трансформации политических режимов в арабских странах в начале XXI в. (на примере республики Йемен): арэф. дис. к.пол. наук ; специальность 23.00.02 – Москва, 2017. 24 с

References:

1. Truevcev K. *Politicheskie sistemy arabskih stran: mezhdru avtoritarizmom i demokratiej. Aziya i Afrika segodnya*. 2005. № 7. S. 15–21.
2. Ahmedov V.M. *Nekotorye osobennosti formirovaniya i evolyucii politicheskikh sistem arabskih stran Blizhnego Vostoka*. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=8468>
3. Mamedzade P.N. *O perspektivah politicheskoy modernizacii v arabskih stranah*. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=3158>
4. Mironova V. A. *Vneshnie i vnutrennie faktory formirovaniya politicheskoy kul'tury pravyashchih elit stran Magriba : dis. k.polit. nauk ; special'nost' - 23.00.04*. – Moskva, 2005. 151 s
5. Borisov A.B. *Politicheskaya elita Egipta: puti evolyucii. Politicheskaya elita Blizhnego Vostoka*. – Moskva: IIIiBV i IV RAN, 2000. S. 26-33
6. Blaisse M. *Anwar El Sadat. Letzte Bilder und Gespräche*. – Wien-München-Zürich-New York, 1981.
7. Truevcev K. *Politicheskie sistemy arabskih stran: mezhdru avtoritarizmom i demokratiej. Aziya i Afrika segodnya*. 2005. № 7. S. 15–21.
8. Truevcev K.M. *Arabskij mir v XX veke: razvitie nacional'noj idei. Politiya*. 2003. № 3. S. 104-117.

9. Vallionatos S. *Arabskoe grazhdanskoe obshchestvo na pereput'e demokratizacii: vliyanie arabskoj vesny*. URL: [https://www.khas.edu.tr/cms/cies/dosyalar/files/NeighbourhoodPolicyPaper\(10\)RussianVersion.pdf](https://www.khas.edu.tr/cms/cies/dosyalar/files/NeighbourhoodPolicyPaper(10)RussianVersion.pdf)
10. Hawthorne A. *Middle Eastern Democracy. Is Civil Society the Answer?*. – Washington: Carnegie Endowment for International Peace, Carnegie Papers Middle East Series. 2004. № 44. R. 12-24
11. Truevcev K.M. *Arabskij mir v XX veke: razvitie nacional'noj idei. Politiya*. 2003. № 3. S. 104-117.
12. Ba Alavi M.M. *Rol' sovremennyh media i ih vliyanie na revolyucionnyj process «Arabskoj Vesny» // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem: elektronnyj nauchnyj zhurnal. g. Krasnoyarsk № 8 (40), 2014. – S. 22-29.*
13. Truevcev K.M. *Arabskij mir v XX veke: razvitie nacional'noj idei. Politiya*. 2003. № 3. S. 104-117.
14. Ba Alavi Murad Mohammed Salem. *Institucional'nye i sociokul'turnye faktory transformacii politicheskikh rezhimov v arabskih stranah v nachale XXI v. (na primere respubliki jemen): aref. dis. k.pol. nauk ; special'nost' 23.00.02 – Moskva, 2017. 24 s*

МРНТИ 04.61

<https://doi.org/10.51889/2020-2.1728-8940.41>

Қ. Е. Тауенов¹, Т. Т. Еспенова²

¹Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті

²Т. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы

ЕГДЕ ЖАСТАҒЫ АДАМДАРДЫҢ БЕЙІМДЕЛУІНЕ МЕТОДОЛОГИЯЛЫҚ КӨЗҚАРАСТАР

Андатпа

Мақала «қарт адамдардың» қазіргі заман жағдайына бейімделу мәселесіне, олардың қарттар үйіндегі тұрмысқа бейімделуіне арналған ғылыми еңбектерді талдауға, сондай-ақ бейімделу уақыты мен бейімделуден кейінгі кезеңді қамтитын бірнеше деңгейден тұратын табысты бейімделу критерийлерін қарастыруға арналған. Шетелдік, кеңестік және отандық ғылыми еңбектерде қарт адамдардың қарттар үйіндегі хал-жағдайын, бейімделудегі қиыншылықтарын, оған әсер етуші факторларды зерделеудегі түйін мәселесі ретінде қарттардың қазіргі заман жағдайына бейімделу мәселесін шешуден бастау алады. Себебі, посткеңестік кеңістікте өмір сүріп жатқан бұрынғы одақ мемлекеттерінде орын алған күрделі саяси, экономикалық бетбұрыс қарастырылып отырған мәселенің қайнар көзі болып табылады. Сондықтан, қарт адамдардың өзгермелі қоғамдағы жаңа жағдайға адаптациялануын зерделеу алдағы 30-жылда ең өзекті тақырыптар мәселелер қатарында.

Түйін сөздер: қарт адамдар, әлеуметтік бейімделу, қарттар үйі, «Белсенді ұзақ өмір».

К. Е. Тауенов¹, Т. Т. Еспенова²

¹Kazakh National Pedagogical University named after Abai

²Kazakh National Academy of Arts named after T.K. Zhurgenov

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ADAPTATION OF OLDER PEOPLE

Abstract

The article is devoted to the analysis of scientific works devoted to the adaptation of older people to modern reality, their adaptation in nursing homes, as well as the consideration of criteria for successful adaptation consisting of several stages including the time of adaptation and post-adaptation period. In the scientific works of foreign, Soviet and domestic scientists, the key problem of studying the condition of elderly people in nursing homes, difficulties of adaptation, factors affecting adaptation, is to solve the problem of adaptation of older people to modern conditions. The complex political and economic change that occurred in the former Soviet Union countries living in the post-Soviet space is the source of the problem under consideration. Therefore, studying the adaptation of older people to the new situation in a changing society in the next 30 years is one of the most pressing issues.

Keywords: elderly people, social adaptation, nursing home, "Active longevity".